

В тот момент, когда я увидел этого черного паука, я был не в хорошем настроении, и после того, как Цзян Инь сказал что-то подобное, я сказал глубоким голосом: "Что это за штука?".

"Паук Чёрной Души..." объяснил Цзян Ин, "Это не что-то из мира Ян, а что-то из бессмертного мира. Я видел, что, помещая эту штуку на смертного, он может медленно контролировать поведение этого смертного, даже если сущность не желает, он будет действовать в соответствии с действиями Черной Души Паука. Когда-то был бессмертный, который использовал эту штуку, чтобы иметь дело с Ли Хунду, но она просто не сработала, потому что он думал, что это довольно отвратительно, и Ли Хунду уничтожил всех пауков-чернокожих душ в своем трофее, но я просто не ожидал увидеть ее снова сейчас".

Я нахмурился: "Пауки-чернокожие души... они дао артефакты?"

Цзян Инь кивнул и мягко сказал: "Строго говоря, это считается одноразовым даосским оружием, и самое главное, что обычные даосцы даже не узнают эту штуковину, даже не многие великие даосцы". В то время, если бы вы сказали, что Чэнь Юаня подставили, кто бы в это поверил? Они даже никогда не видели этого раньше, и вы не можете представить доказательства, так что люди просто подумают, что вы укрываете Чен Юаня, и таким образом начнут сомневаться в Обратных Воротах".

Я прислонился к спинке кресла, мрачные глаза, когда смотрел на сок на теле Цзян Ина.

Кто мог это сделать?

Независимо от того, кто это сделал, проблема сейчас передо мной, если этот вопрос не будет решен должным образом, то Обратные Врата будут считаться разрушенными. Даосские священники больше всего беспокоятся о своих семьях, ведь линия даосских священников - это прогулки по рекам и озерам с высоко поднятой головой. Все были на улице, сражаясь до смерти, а наибольшее облегчение испытывали члены своей семьи. Прямо сейчас Чэнь Юань убил семью даосского священника, и все стало настолько велико, что все даосцы больше не могли его терпеть.

"Так вот как это..."

Чен Юань вздохнул, он вдруг засмеялся: "Брат Чен, я внезапно почувствовал облегчение, по крайней мере, это не мои истинные намерения".

Цзян Инь был немного раздражен услышанным, он не мог не рычать смирно: "Расслабился, какой шар, люди сделали его таким чистым, теперь нет священников, готовых нам поверить". Чэнь Юань, разве ты не видишь, что это явно дразнит Цзян Чэна убить собственного брата своими руками".

"Ну и что?"

Слова Чэнь Юаня ошеломили Цзян Ина, и он не мог говорить ни на минуту. В это время Чен Юань повернул голову, чтобы посмотреть на меня, и улыбнулся: "Брат Ченг, я знаю, через что ты сейчас проходишь. Вы создали Обратные Врата не для того, чтобы получить прибыль, а для того, чтобы лучше защитить окружающих вас друзей. По крайней мере, я думаю, что не дискредитировал тебя в конце."

"Чен Юань..."

Мой хриплый голос уже очень трудно было услышать: "Что ты пытаешься сказать?"

Чен Юань протянул руку и прошептал: "Дайте еще одну сигарету".

Я выкурил еще одну сигарету Чен Юаню, и после того, как он ее зажег, он медленно выдохнул полный рот дыма и сказал всерьез: "Дома есть еще старый родитель, чьи ноги и ступни не слишком удобны". Брат Ченг, на самом деле, я должен был быть мертвым человеком, когда я был на Стальной Горе, благодаря тебе, спасая меня, я смог еще раз отдать им дань уважения. Если ты будешь относиться ко мне как к брату, ты сможешь... позаботиться о них для меня? Не давайте им знать, что их сыновья ушли и закрыли глаза призраками, чтобы дать им старость".

Я сжал окурок сигареты в руке и скреб зубами: "Это не тот ответ, которого я хотел".

"Тогда что ты можешь сделать? Что может сделать Цзян Мэй?" Чен Юань спросил риторически.

Я был безмолвен, не умел опровергать.

Мы... ничего не можем сделать. Даже Цзян Мэй ничего не может сделать. Священники не знали, что Эми может играть сердцами людей, но не может их обмануть.

"Вот так..." мягко сказал Чен Юань, "Брат Ченг, дай мне пачку сигарет, их довольно легко курить". Я хочу позвонить родителям, я давно с ними не разговаривал. Не думайте об этом слишком много, даже если бы мне это сошло с рук в первый раз, я не смогла бы сойти с рук во второй раз. И когда со мной во второй раз случится что-то плохое, обратного пути назад вообще не будет".

Я уставился на Чэнь Юаня тупо, наконец кивнул, вручил ему сигарету и вышел из отеля.

Цзян Мэй стояла прямо перед отелем, и когда я вышел, она выглядела мрачно и мягко сказала: "Я увидел и записал это".

"Ну и что, если вы его записали, он ползет?" Я вошла в соседнюю комнату, села и риторически спросила Эми: "Верят ли люди, что феи существуют? Скажите им, что бессмертный мир существует, что бессмертные существуют, поверят ли они в это?"

Цзян Мэй поцарапала волосы раздражённо, это был первый раз, когда она была так раздражена, но после долгого ожидания, чтобы подумать об этом, она скребла зубами и прошептала: "Простите, я не знаю, что делать..."

"Вина не в тебе, а во вражеских методах."

Я откинулся на стул и посмотрел на серый потолок.

Кто это был... это был Урсон? Или это Ли Красная Пыль? Или какой-то другой враг, о котором я не знаю?

"Бах, бах, бах..."

Пока это происходило, внезапно постучали в дверь снаружи. Я раздражённо сказал, только для того, чтобы увидеть, как один из моих людей входит в комнату, он увидел, что я выгляжу не очень хорошо, и прошептал: "Брат Ченг, великие даоисты объединили свои усилия, сказав, что они хотят, чтобы ты дал нам всем объяснение. В него даже входят наши союзники, включая Небесную Гегемонию, Небесную Рендао, Небесную Секту, Зеленые Ворота, господина Чжан

Хуа Сюй, Семью Цзян, Женский Клан, Семью Ситу..."

"В этот момент один выпрыгивает, как нравственный джентльмен...", я ропотнул, холодно, "Что они хотят, чтобы я дал?"

Стрелка молчала несколько секунд, но в конце концов сказала нерешительно: "В настоящее время на форуме открыта система голосования, и все священники хотят, чтобы в течение часа вы дали объяснение, которое заключается в том, чтобы убить... убить... убить Чэнь Юаня". "

Я подсознательно потянулся за сигаретой, но ничего не почувствовал, прежде чем вспомнить, что уже отдал ее Чэнь Юаню. В мгновение ока я поднял ногу и сильно ударил по кровати рядом со мной. Все, что я слышал - это бум, и деревянная доска кровати была пнута мной, напугав этого человека до полусмерти.

"Не спрашивайте Патриарха, этот вопрос разрешен..." - сказала Цзян Мэй, внезапно повернув голову и сказав своим людям: "Скажите всем, что этот вопрос следует за общественным мнением, и если они скажут, что делать, то делайте".

"Даже ты убьешь его!"

Я не мог не рычать, вставая и тянусь за воротник Цзян Мэй, пугая ее так сильно, что она повсюду уклонилась. Я смотрел на нее гневно и рычал низко: "Неужели ты не можешь сделать это многими способами? Разве ты не всегда меня удивляешь?"

Цзян Мэй укусила ее за губу, она прошептала: "Но я не знаю, что делать, ты не хочешь этого..."

Я задыхался от ярости, только чувствуя, как будто в груди горит огонь.

Как сказал Цзян Инь, я проиграл, этому пауку черной души Лаоши, мировоззрению этого народа.

На этот раз оппонент непосредственно пересек мировоззрение и использовал бессмертный мир как средство, что же нам делать?

Я позвонил Тину и попросил его отдать телефон Сусин. Затем я быстро сказал об этом и спросил, есть ли какой-нибудь способ, чтобы Су Синь узнала об этом. Он молчал несколько секунд, затем искренне сказал: "Этого действительно не может быть, даже в Бессмертном царстве, черные пауки души трудно обнаружить, у меня нет этой способности".

"Трава!"

Я схватил телефон и захлопнул его в сторону пола, мои люди были слишком заняты, чтобы снова беспокоиться.

Я устал откидываться на стул и смотреть в угол. Эми на мгновение обыскала в своей сумке, затем нашла совершенно новую пачку сигарет и открыла их, аккуратно зажгла их для меня.

"Не будь слишком нетерпеливой..." она протянула руку и нежно коснулась моего лица, всхлипывая тихо. "Соперник просто хочет видеть тебя такой, Цзян Чэн, ты наш столп силы, как только ты упадешь, у нас ничего не останется". "

"Иди проверь..."

Я укусил конец сигареты и пробормотал: "Узнай, кто первым сообщил об этом, я не могу спасти его, и я заставлю другого парня заплатить".

Она кивнула и прошептала: "Я буду".

"Суверенный..."

В это время мужчина вернулся в комнату, встал через дверной проем и прошептал: "Люди говорят, что боятся, что вы прикроете глаза призраком или марионеткой, поэтому они требуют... требуют..."

Я медленно посмотрел на него и прошептал: "Что за просьба?"

"Требование о смертной казни, казни Чэнь Юаня линчеванием, в настоящее время на форуме, девяносто пять процентов людей согласны... и... заставить семью жертвы сделать это".

Смертная казнь...

Задерживаясь...

Как будто мой мозг потерял сознание, и в тот момент звук смехотворного голоса Чэнь Юаня доносился из соседней комнаты.

"Совершенно верно".

<http://tl.rulate.ru/book/41095/1046711>